

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

**Внешнее управление как процедура несостоятельности (банкротства)
должника: современные тенденции правового регулирования**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 363 группы
направления 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Пустовой Анастасии Константиновны

Научный руководитель

к.ю.н., доцент

подпись, дата

Е.А. Малько

Зав. кафедрой

к.ю.н., доцент

подпись, дата

Е.Н. Тогузаева

Саратов 2020

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что распространение института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации сопровождается двояким отношением к эффективности его использования. С одной стороны, присутствие механизма банкротства есть неременное условие рыночной экономики, а с другой стороны большое количество банкротств рушит экономическую безопасность государства.

Процедура внешнего управления, как одна из наиболее предпочтительных для должника, относится к реабилитационным процедурам, целью которых является восстановление платежеспособности должника, а не только удовлетворение интересов кредиторов. В связи с этим, определение места процедуры внешнего управления в системе процедур внешнего управления и является актуальной проблемой.

Действующий Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве», Закон «о банкротстве») несмотря на свое долгое существование все еще полон пробелов и коллизий. Устранение этих коллизий также осложняется в связи с наличием в доктрине различных дискуссий, не позволяющих выработать единообразный подход к разрешению возникшего спора.

Объектом настоящей диссертации работы являются те общественные отношения, которые связаны с регулированием института несостоятельности (банкротства), а именно вопросы введения, проведения и последствий процедуры внешнего управления, функционирования предприятия в указанных условиях и особенностях правового положения некоторых лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие институт несостоятельности (банкротства), мнения ученых в данной области, различные судебные решения.

Целью магистерской диссертации является комплексное изучение теоретических и практических особенностей правового регулирования

вопросов проведения процедуры внешнего управления при банкротстве предприятия.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

1. Провести комплексный анализ законодательства о банкротстве и научных исследований для изучения понятия и признаков банкротства;
2. Изучить российское и иностранное законодательство на предмет определения места процедуры внешнего управления в системе процедур банкротства;
3. Проанализировать основания введения процедуры внешнего управления
4. Рассмотреть и проанализировать основные вопросы проведения процедуры внешнего управления;
5. Проанализировать субъектный состав лиц, обладающих правом на инициирование процедуры внешнего управления;
6. Изучить положения российского законодательства, определяющие порядок разработки и утверждения плана внешнего управления;
7. Исследовать нюансы отказа от исполнения сделок должника и введения моратория на удовлетворение требований кредиторов;
8. Провести анализ особенностей правового положения кредиторов должника на стадии внешнего управления;
9. Определить особенности правового положения арбитражного управляющего.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что были актуализированы многие проблемы теоретического и практического характера, поскольку большая часть серьезных научных исследований по теме внешнего управления написана достаточно давно, в то время как законодательство и судебная практика уже изменились.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования, таких как

исторический, формально-логический, диалектический, структурно-функциональный.

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена актуальностью рассматриваемых вопросов относительно проведения процедуры внешнего управления. Выводы, полученные в ходе исследования, могут положительно отразиться на правоприменительной практике.

Теоретическую основу магистерской работы. Изучением вопросов несостоятельности в разное время занимались Иванов П.Д. Плиев Г.А. Шпагина М.П. Булгаков В.И. Малышев К.И. Степанов В.В. Клейнман А.Ф. Попондопуло В.Ф. Баренбойм П.Д. Шершеневич Г.Ф. Карпунин А.Ю., Карпунина Е.В., Киселёва О.В., Б. Клоб. Каждый ученый занимался разработкой актуальных проблем несостоятельности, в числе которых были и вопросы становления института банкротства, и изучение различных подходов к вопросу о понятии «банкротства» и его признаках, правовому положению кредиторов и внешнего управляющего, а также ряду других коллизионных вопросов.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения, разработанные в ходе написания настоящей работы:

1. Существование в теории гражданского права точки зрения, согласно которой реабилитационные процедуры считаются лишними при проведении процедуры банкротства не отражает действительную результативность таких процедур. Однако наличие пробелов в части определения критериев восстановления платежности должника мешает устранению подобной точки зрения, что требует внесения определенных изменений в законодательство о банкротстве. В частности, необходимо внести в п. 1 ст. 106 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» более точные критерии восстановления платежеспособности должника: наличие у должника собственного имущества, достаточного для продолжения финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие у должника текущей

кредиторской задолженности, способность должника исполнять денежные и неденежные обязательства;

2. Разработка плана внешнего управления зачастую проводится внешним управляющим в неблагоприятных условиях – отсутствует необходимая документация для проведения анализа финансового состояния должника, само предприятие не нацелено на реабилитацию, ограниченность сроков для анализа и разработки реабилитационных процедур. Все это требует существенного пересмотра вопросов разработки плана внешнего управления;

3. Отказ от исполнения сделок должника хоть и имеет существенную роль в восстановлении платежеспособности должника, однако в действующей редакции влечет за собой возможность существенных злоупотреблений в связи с отсутствием дефиниции «частичное исполнение».

Структура магистерской работы обусловлена целями и задачами исследования. Магистерская работа состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава магистерской работы освещает основные вопросы, характеризующие институт несостоятельности (банкротства).

В первом параграфе первой главы, посвященному понятию и признакам банкротства по современному законодательству, отмечается, что существует достаточно большое количество различных суждений и позиций по вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство». При этом нет единого подхода к определению этих понятий среди ученых философов, экономистов, юристов. В российском законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» являются синонимами. Так, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ термин «банкротство» употребляется как синоним термина «несостоятельность». В иностранном же законодательстве присутствует иная

практика. Понятие «банкротство» используется в английском праве весьма ограниченно, в первую очередь для обозначения несостоятельности частных лиц. В соответствии со ст. 264 (1) Закона Великобритании «О банкротстве» юридически «банкротами» именуются физические лица, в отношении которых издается приказ о банкротстве¹. Для описания процедур, которые применяются в отношении компаний и регулируются вышеназванным Законом, характерен термин «несостоятельность».

Проблема определения и разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство» до сих пор остается спорной в современной правовой доктрине. В связи с теоретической неопределенностью относительно тождеств понятий «несостоятельность» и «банкротство», в работе рассмотрены только те признаки банкротства, которые упоминаются непосредственно законодателем. Восстановление института банкротства после многолетнего существования командной экономики происходило с достаточно частой сменой законов, регулирующих этот вопрос, что также влияло на определение понятия и признаков несостоятельности.

В современном законодательстве, признаки банкротства юридического лица определены положениями п. 2 ст. 3 ФЗ № 127. Дело о банкротстве в отношении предприятия, в соответствии с положениями данной статьи, может быть заведено лишь в том случае, если оно неспособно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

При этом п. 3 рассматриваемой статьи указывает на то, что неспособность удовлетворения предприятием предъявляемых к нему

¹ Insolvency Act, 1986. Act of the Parliament of the United Kingdom. Электронный ресурс. // URL <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents> (дата обращения 22.03.2018 г.).

финансовых требований является основанием для реализации процедуры банкротства лишь в том случае, если законом прямо не предусмотрено иное (т. е. организация не относится к определенной категории, для которой законодатель установил особый порядок признания банкротом). Кроме того, согласно п. 2 ст. 6 ФЗ № 127, минимальная сумма непогашенной должником задолженности, при которой арбитражный суд может принять заявление о признании его банкротом, составляет 300 тыс. руб. Общие признаки несостоятельности, установленные законодателем для юридических лиц, в соответствии с п. 3 ст. 3 ФЗ № 127 не распространяются на деятельность ряда компаний, устанавливая иные критерии неплатежеспособности. В связи с вышеизложенным, мы считаем необходимым согласиться с мнением В. С. Белых, согласно которому признаки несостоятельности (банкротства) представляют собой приемы выражения (воплощения) в тексте закона критерия несостоятельности, избранного законодателем в отношении той или иной категории потенциальных банкротов².

Во втором параграфе первой главы рассматривается вопрос о месте процедуры внешнего управления среди всех процедур несостоятельности. Внешнее управление законодателем определяется как процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности (ст. 2). Являясь наиболее комфортной для должника процедурой, она применяется к должнику в случае, когда по результатам проведенного финансового анализа будет выявлена возможность восстановления его платежеспособности. Реабилитационные процедуры могут применяться в деле о банкротстве в целях восстановления платежеспособности должника. К подобным процедурам в отечественном законодательстве относят финансовое оздоровление и внешнее управление. Часто встречается мнение, что к таким процедурам можно отнести и мировое

² В. С. Белых. Концептуальная основа нового Закона о несостоятельности. // Бизнес, менеджмент и право. – 2003. № 2.

соглашение³. Однако, подобная позиция, на наш взгляд, не совсем состоятельна поскольку мировое соглашение по своим характеристикам отличается от длящихся долгое время процедур. Фактически, именно финансовое оздоровление и внешнее управление выступают в качестве реабилитационных процедур, которые направлены на восстановление платежеспособности должника.

Процедура внешнего управления более предпочтительна для восстановления платежеспособности должника, чем процедура финансового управления, так как предполагает возможность применения во внешнем управлении мер по восстановлению платежеспособности должника и предоставляет должнику возможность восстановить свою платежеспособность, рассчитаться с долгами и продолжать функционировать на рынке как самодостаточный субъект предпринимательской деятельности.

Существует точка зрения, согласно которой «процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления зачастую неоправданно увеличивают длительность процесса производства по делу о банкротстве, в связи с чем необходимо исключить из Закона о банкротстве положения о применении названных процедур»⁴.

Существующее законодательство не в полной мере отражает реальные задачи процедуры внешнего управления, сужая их и устанавливая в качестве критерия успешно проведенной процедуры наличие или отсутствие у должника формальных признаков восстановленной платежеспособности.

Представляется, что указанные признаки не отражают действительных задач процедуры внешнего управления как реабилитационной процедуры: полноценный возврат в гражданский оборот не только платежеспособного субъекта предпринимательской деятельности, но и лица, обладающего

³ Иванченко А.В. Реабилитационные процедуры банкротства: Практика применения. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. - № 10(57). - С. 87-89.

⁴Ксанаев А. Б. Оценка эффективности введения процедуры наблюдения в деле о банкротстве. / Ксанаев А. Б., Аликаева М. В., Обоин М. С. Ксанаева М. Б. // Сервис в России и за рубежом. – Черкизово. - 2018. - № 3 (81). - Том 12. С. 153-163.

возможностью продолжать свою финансово-хозяйственную деятельность в объеме, сопоставимом с объемом деятельности, осуществлявшейся им до возникновения финансовых проблем. Фактически, для устранения подобного недостатка необходимо внести в п. 1 ст. 106 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» более точные критерии восстановления платежеспособности должника, а именно наличие у должника собственного имущества, достаточного для продолжения финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие у должника текущей кредиторской задолженности, способность должника исполнять денежные и неденежные обязательства.

Вторая глава магистерской диссертации посвящена непосредственно общеправовой характеристике процедуры внешнего управления.

В первом параграфе второй главы изучаются основания для введения процедуры внешнего управления. Исходя из содержащихся в законе норм можно сделать вывод, что основными субъектами, обладающими правом инициировать процедуру внешнего управления, являются суд и собрание кредиторов, роль должника же в этом случае не учитывается.

В научной среде существует точка зрения, согласно которой «допустимость введения процедуры внешнего управления по инициативе кредиторов или суда и невозможность ее введения по инициативе должника не соответствуют экономической сущности регулируемых отношений»⁵.

В работе указывается, что внесение изменений в законодательство в части включения должника как субъекта, обладающего правом на инициирование процедуры внешнего управления, не имеет острой процедурной необходимости.

Также исследуется вопрос об основаниях сокращения срока проведения процедуры внешнего управления. Отсутствие четких критериев, выступающих в качестве причин сокращения срока проведения указанной процедуры, влечет проблемы при разрешении подобных вопросов в

⁵Кораев К.Б. Особенности правового положения неплатежеспособного должника в процедуре внешнего управления // Российская юстиция. - 2016. - N 5. - С. 17 - 20.

судебном порядке. В связи с вышеизложенным, считаем, что в положения п. 3 ст. 93 Закона «О банкротстве» необходимо внести изменения.

Второй параграф второй главы посвящен изучению вопросов осуществления процедуры внешнего управления. Указывается, что проведение процедуры внешнего управления целиком и полностью основано на плане внешнего управления. План внешнего управления представляет собой документ, определяющий процедуру внешнего управления, разрабатываемый внешним управляющим, утверждаемый собранием кредиторов и арбитражным судом. В теории принято считать, что план внешнего управления одновременно является и экономико-плановым документом, отображающим основные пути восстановления экономического благосостояния предприятия-должника, и определенным соглашением между кредиторами и должником относительно исполнения обязательств последнего.

При составлении плана внешнего управления наиболее очевидной проблемой является отсутствие подробного нормативного регулирования данного процесса, что негативно отображается на судебной практике. В параграфе также изучается вопрос о необходимости внесения изменений в Федеральный закон «О банкротстве» в части более детального регламентирования процесса составления плана внешнего управления.

Во втором параграфе также анализируется влияние сроков, отведенных на составление плана внешнего управления на его качество. Автором изучается вопрос о необходимости увеличения сроков, отводимых законодателем на составление плана внешнего управления, а также иных способов улучшения процесса составления плана внешнего управления.

Третий параграф второй главы повествует о последствиях введения процедуры внешнего управления. Устанавливается, что долгое время оставались открытыми вопросы о возможности оспаривания руководителем определения о введении внешнего управления, вопросы основания расторжения трудового договора, выплате руководителю вознаграждения

при увольнении и ряд иных коллизий, порождающих отсутствие единообразия судебной практики. В настоящее время большая часть этих проблем так или иначе разрешена – по одним вопросам были внесены изменения в законодательство, по другим – коллизия разрешилась посредством выработки единообразной судебной практики. Однако, несмотря на определенное единогласие как теории, так и в практике, все еще существует точка зрения, согласно которой при основании увольнения по п. 2 ст. 278 ТК РФ у бывшего руководителя есть возможность получить предусмотренную трудовым договором выплату, при этом условие об отсутствии виновных действий (бездействия) руководителя. В связи с этим, считаем оправданным внесение изменений в Трудовой кодекс, поскольку наличие в теории иной точки зрения, противоречащей логическому и экономически обоснованному подходу в разрешении вопроса о выплате компенсации бывшему руководителю, влечет неправильное уяснение норм права начинающими юристами-практиками.

В указанном параграфе также изучается статья 102 Закона о банкротстве, которая предусматривает для внешнего управляющего возможность в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления отказаться от исполнения сделок должника. При этом в указанной статье не раскрывается понятие частичного исполнения, при котором отказ от договора не будет нарушать права другой стороны по договору. В теории есть несколько вариантов толкования данного понятия. В первую очередь под частичным исполнением понимается такая ситуация, когда сделка частично исполнена обеими сторонами в отдельной части. Второй вариант толкования понятия – сделка, исполненная только одной стороной. На наш взгляд, для устранения подобной коллизии в понимании термина «частичное исполнение» необходимо внести изменения в ст. 102 действующего закона «О банкротстве».

Еще одним последствием введения процедуры внешнего управления является мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Мораторий,

согласно действующему законодательству, представляет собой приостановление исполнения должником денежных обязательств и уплаты обязательных платежей.

Мораторий позволяет использовать суммы, предназначенные для погашения долговых обязательств, на «проведение организационных и экономических мероприятий, направленных на улучшение финансового состояния должника, восстановление его платежеспособности»⁶. Свое действие он начинает с момента введения процедуры внешнего управления, и распространяется на требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, приостанавливая любое исполнение по имущественным взысканиям, а также по взысканиям, производимым в бесспорном порядке, не допуская их принудительного исполнения. При этом, как устанавливается статьей 95 закона «О банкротстве» приостановлению не подлежат требования на основании вступивших в законную силу исполнительных документов по заработной плате, о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, о взыскании задолженности по текущим платежам. Кроме того, в параграфе изучается вопрос о том, является ли мораторий сходным режиму, действующему и во время финансового оздоровления, поскольку удовлетворение требований кредиторов в рамках этой процедуры возможно лишь в срок, предусмотренный графиком погашения задолженности и планом финансового оздоровления.

Третья глава исследования посвящена правовому положению основных участников процедуры внешнего управления.

В первом параграфе анализируется правовое положение кредиторов и их органов в процедуре внешнего управления.

⁶ Марков П.А. Последствия введения внешнего управления – мораторий на удовлетворение требований кредиторов // Право и экономика. - 2007. - N 6.

Согласно статье 2 ФЗ «О банкротстве» под кредитором понимается лицо, имеющее по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающее или работавшее по трудовому договору. Конкурсные кредиторы – это кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

Правовое положение кредиторов неплатежеспособного должника характеризует совокупность субъективных прав и обязанностей, создающих им возможность получения наиболее полного удовлетворения своих требований.

В рамках проведения процедуры внешнего управления, кредиторов должника в зависимости от порядка удовлетворения их требований можно поделить на два вида:

- реестровые кредиторы (залоговые кредиторы и незалоговые кредиторы);
- текущие кредиторы.

В параграфе изучается вопрос о необходимости наделения работников и бывших работников предприятия-должника правом голоса на собрании кредиторов, поскольку законодатель выделил работников и бывших работников предприятия-должника в отдельную категорию лиц, наделяя их

только правом на подачу заявления о признании должника банкротом, а также правом участвовать без права голоса представителя работников должника в собрании кредиторов, хотя фактически понятием «кредитор», данным в законе, они охватываются.

Собрание кредиторов, не является постоянно действующим органом управления, оно созывается арбитражным управляющим для решения важных вопросов при проведении процедуры внешнего управления. Вопрос о правовой природе собрания кредиторов в литературе является дискуссионным. По одной из точек зрения собрание кредиторов является «контрольно-представительными органами предприятия должника, осуществляющими общее руководство деятельностью кредиторов»⁷. Вторая точка зрения заключается в том, что собрание кредиторов – это специальный субъект конкурсного права⁸

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 объединение кредиторов представляет собой собрание кредиторов кредитной организации, с которыми у кредитной организации заключены гражданско-правовые договоры либо которые признаны таковыми (налоговые и иные уполномоченные органы), а не какое-либо новое объединение физических и юридических лиц, создаваемое по установленным ими правилам⁹.

Особенность правового статуса залоговых кредиторов связана с порядком их участия в собрании кредиторов.

⁷ Васильев А.Б. Собрание кредиторов, его организация, условия проведения и компетенция. // Комментарий к Закону «О несостоятельности (банкротстве)». - СПб. - 1998. - С. 126.

⁸Телюкина М.В. Собрание кредиторов несостоятельного должника как субъект конкурсного права // Адвокат. - 2003. - № 2. - С. 22 - 30.

⁹По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации "Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков" и жалобой ОАО "Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П. // Российская газета. – 2002 - N 141.

Пункт 1 ст. 12 Закона о банкротстве предусматривает разный порядок участия залоговых кредиторов в собрании кредиторов в различных процедурах банкротства.

В ходе финансового оздоровления и внешнего управления залоговые кредиторы вправе ходатайствовать об обращении взыскания на заложенное имущество должника. Суд должен удовлетворить ходатайство залогового кредитора, если должник не докажет, что обращение взыскания на указанное имущество должника сделает невозможным восстановление его платежеспособности (п. 2 ст. 18.1 Закона о банкротстве).

Во втором параграфе третьей главы анализируется правовой статус внешнего управляющего как основного субъекта процедуры внешнего управления. Рассмотрение вопроса правового статуса внешнего управляющего в процедуре внешнего управления неразрывно связано с более масштабной темой изучения – правовой статус арбитражного управляющего в целом. На протяжении развития института несостоятельности в цивилистической теории создавались различные подходы к определению правового положения арбитражного управляющего, среди которых можно выделить четыре основных: теория представительства, теория доверительного управления, теория о наделении арбитражного управляющего ограниченными вещными правами, теория публично-правового характера деятельности арбитражного управляющего.

Несмотря на то, что внешний управляющий назначается судом, он может быть выбран кредиторами на любой стадии рассмотрения дела о несостоятельности. В случае, если у предприятия должника появляется необходимость в смене внешнего управляющего есть риск утверждения внешнего управляющего, обладающего заинтересованностью в разрешении дела, либо не обладающего необходимыми для этой процедуры навыками. В связи с этим считаем, что необходимо обязать саморегулируемые организации арбитражных управляющих предоставлять список кандидатур внешнего управляющего с обязательным отображением сведений о

проведенных каждым кандидатом реабилитационных процедурах с указанием случаев восстановления платежеспособности должника в результате их проведения.

Заключениеработы отражает основные выводы автора, сделанные в ходе всего исследования, среди которых:

1. Необходимо внести в п. 1 ст. 106 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» более точные критерии восстановления платежеспособности должника, в качестве которых предлагается определить не только формальные признаки, уже указанные в ст. 3 действующего закона о банкротстве, но и наличие у должника собственного имущества, достаточного для продолжения финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие у должника текущей кредиторской задолженности, способность должника исполнять денежные и неденежные обязательства;

2. Внесение изменений в п. 3 ст. 93 Закона в части уточнения условийсогласно которым может быть подано ходатайство о сокращении срока внешнего управления, благоприятно скажется на унификации судебной практики;

3. Актуальным остается вопрос об изменении подхода к разработке плана внешнего управления, а также ряд иных выводов.

Таким образом, институт внешнего управления все еще содержит множество проблем и коллизий, остающихся актуальными как в теории, так и на практике. Наличие коллизий ведет к обширному плюрализму мнений в теории, что негативно отражается при применении законодательства на практике – в случае неурегулированности вопроса в законе и отсутствии единого мнения в теории огромную роль играет человеческий фактор. Та или иная трактовка существующих тезисов в зависимости от придерживаемых научных взглядов может привести к нарушению унификации судебной практики.